

— Правда? — Шэнь Ичань всё ещё сомневалась и приказала Ся Хэ ещё раз тщательно обыскать комнату. Но та снова ничего не нашла, и пришлось отступить.

Когда Шэнь Ичань со служанкой вернулись в покои, окончательно убедившись, что всё в порядке, Дуань Минчэнь обменялся с Гу Хуайцином взглядом. Оба, словно тени, спрыгнули с дерева, перемахнули через стену и покинули дом Шэнь.

Пройдя пару перекрёстков и оказавшись вдали от владений Шэней, Гу Хуайцин сдёрнул с головы чёрный платок и сбросил поверхностный ночной плащ, обнажив простой синий халат.

Дуань Минчэнь последовал его примеру, освободившись от плаща, и неспешно зашагал следом за Гу Хуайцином, опустив голову и задумчиво потирая подбородок, обдумывая увиденное.

Гу Хуайцин поднял лицо и глубоко вдохнул. Ночная прохлада проникла в грудь, и он тут же почувствовал прилив бодрости, а в душе зародилось нечто сродни удали.

Внезапно он обернулся с улыбкой:

— Эй, пойдём выпьем!

Дуань Минчэнь взглянул на небо. Луна уже достигла зенита, наступила полночь.

— Тебе разве не надо возвращаться во дворец? — удивился он.

— Не твоя забота, у меня всё под контролем, — высокомерно вскинул подбородок Гу Хуайцин.
— Если ты мужчина, не будь тряпкой. Идём или нет?

— Пойти — не проблема, но сейчас же глубокая ночь, все таверны закрыты.

Гу Хуайцин прищурил свои фениксовые глаза:

— Господин Дуань, не думай, я ничего не смыслю! Есть места, которые чем глубже ночь, тем интереснее, разве не так?

Дуань Минчэнь безразлично посмотрел на него и, не проронив ни слова, зашагал вперёд.

— Эй-эй, куда это ты? — окликнул его Гу Хуайцин.

— Раз хочешь пить там, где ночью веселее, — пошли!

Дуань Минчэнь не оборачивался, и вскоре за спиной послышался лёгкий шорох — Гу Хуайцин, как он и ожидал, последовал за ним.

В ту пору развлечения были в моде, и увеселительные заведения росли как грибы. Столица, как самое оживлённое место, разумеется, не была исключением.

Через столицу Великой Ци протекал канал, берега которого были уставлены изысканными и роскошными лодками-ресторанами. Алые бумажные фонари, лёгкие разноцветные занавески, изнутри доносились томные, нежные мелодии — поистине царство порока и праздности.

Дуань Минчэнь, хоть и был человеком строгих нравов, порой по долгу службы или ради расследования вынужден был посещать подобные места.

Но он и представить не мог, что однажды приведёт сюда евнуха. Хотя, к счастью, Гу Хуайцин

был именно евнухом, иначе Дуань Минчэнь ни за что не решился бы на такое.

В полночь, когда веселье в таких заведениях достигало пика, на лодках толпились полуобнажённые соблазнительные девицы. Кокетливо изгибаясь и щебетали, они изо всех сил старались завлечь гостей.

Гу Хуайцин и Дуань Минчэнь — один невероятно красив, другой статен и мужественен — сразу привлекли внимание. Цветочницы тут же принялись строить глазки и махать платочками. Некоторые, особо пылкие, даже срывали с волос шёлковые цветы и швыряли их в мужчин.

Гу Хуайцин, впервые в жизни оказавшись в подобном месте, с любопытством озирался, всё казалось ему новым и необычным.

Дуань Минчэнь же, не обращая на девиц никакого внимания, направился к самой дальней лодке. Та была огромной, трёхэтажной, но казалась тихой и уединённой, не такой шумной, как остальные, словно отстранённой от мира.

Гу Хуайцин, взглянув на вывеску, замер: на ней красовались три иероглифа — «Музыкальная палата».

Дуань Минчэнь, заметив его нерешительность, усмехнулся:

— Что, боишься войти?

Гу Хуайцин фыркнул, скрыв странное выражение лица, и, подобрав полы халата, переступил порог.

Тут же к ним подбежала густо покрашенная хозяйка. Увидев Дуань Минчэня, она расплылась в улыбке:

— О, да это же господин Дуань! Вы вернулись в столицу!

Взгляд её скользнул на Гу Хуайцина. Тот вышел из дворца ночью и был одет не так броско, как обычно, но его благородная внешность и выдающаяся осанка скрыть было невозможно.

Хозяйка, будучи пройдохой, сразу же загорелась, всячески пытаясь угодить:

— Этот господин впервые у нас? Как могу к вам обращаться? Какие девушки вам по нраву?

Дуань Минчэнь нахмурился, отстранил хозяйку, не дав ей приблизиться к Гу Хуайцину, и холодно бросил:

— Он мой друг. Нам нужна отдельная комната. Позови Юаньвэй.

— Хорошо-хорошо, сейчас всё устрою, — засуетилась хозяйка, заметив, что Дуань Минчэнь не в духе. Как она могла осмелиться перечить Гвардии в парчовых халатах? Тут же распорядилась проводить гостей в лучшую комнату наверху и послала за Юаньвэй.

— Господин Дуань, вы и не представляете, как наша Юаньвэй ждала вашего возвращения... — не удержалась она напоследок.

Гу Хуайцин не сдержал усмешку. Дуань Минчэнь, раздражённый, бросил на болтливую хозяйку ледяной взгляд, и та, поймав его, поспешно заткнулась.

Желая угодить, хозяйка предоставила им лучший кабинет на верхнем этаже, с видом на воду и бесчисленные огни города.

Гу Хуайцин, обойдя комнату, восхищённо заметил:

— Вид и вправду прекрасный. Неудивительно, что вы здесь частый гость.

Дуань Минчэнь налил ему вина, затем себе и сказал:

— Я три года был в отъезде и с тех пор здесь не бывал.

— Правда? — Гу Хуайцин прищурился, явно не веря.

— Ты же хотел выпить. Почему не пьёшь? — спросил Дуань Минчэнь.

— Вино — это хорошо, но без красавиц скучновато, — с притворным вздохом ответил Гу Хуайцин, затем внезапно приблизился и таинственно спросил:

— Твоя знакомая Юаньвэй, наверное, настоящая красавица?

Дуань Минчэнь нахмурился, терпеливо объясняя:

— Какая знакомая? Не выдумывай! Музыкальная палата официально находится под контролем властей, но на деле за ней следит Гвардия в парчовых халатах. Юаньвэй — дочь чиновника, после семейного скандала её отправили сюда. По виду она певица, но на самом деле является нашим агентом, собирающим информацию.

Гу Хуайцин протяжно «о-о-о», и на его лице явно читалось разочарование.

Дуань Минчэнь раздражённо посмотрел на него, думая про себя: «Неужели я в самом деле привёл тебя в публичный дом? Мало ли что случится — император узнает, мне кожу сдерут!»

В этот момент дверь с скрипом открылась, и в комнату вошла юная девушка с лютней в руках. Она изящно поклонилась:

— Юаньвэй приветствует господ.

Гу Хуайцин украдкой рассмотрел её. Юаньвэй была одета в лёгкое розовое платье, сквозь которое просвечивала нежная кожа. Хотя её красота не могла сравниться с ослепительной Шэнь Ичань или кроткой Се Хуэйлань, ясные глаза, белые зубы и тонкий стан придавали ей особое очарование.

— Не стесняйся, — равнодушно сказал Дуань Минчэнь. — Ты же своя. Сыграй что-нибудь на выбор.

Юаньвэй кивнула, поднялась и глубоко, словно осенняя вода, взглянула на Дуань Минчэня. Но тот не удостоил её взглядом, лишь подливал вино Гу Хуайцину.

Молча опустив глаза, Юаньвэй настроила инструмент, приняла изящную позу и заиграла.

Она исполнила мелодию «Весенняя река в лунную ночь» — нежную и умиротворяющую, навевающую приятные мысли.

Гу Хуайцин поднял бокал, чокнулся с Дуань Минчэнем и выпил залпом.

Дуань Минчэнь, проведший три года на Северных пределах, обладал отменной выносливостью к спиртному, но и Гу Хуайцин оказался не промах, осушая бокал за бокалом.

Так, сменяя друг друга, они опустошили целый кувшин.

После нескольких раундов Гу Хуайцин, вспомнив странную сцену в доме Шэнь, не удержался и решил обсудить её с Дуань Минчэнем.

— Дело Шэней...

Дуань Минчэнь остановил его взглядом. Он и так знал, что Гу Хуайцин предложил выпить лишь как предлог для обсуждения дела.

Хотя Юаньвэй и была агентом Гвардии, дело первого министра было слишком запутанным, и лишние уши здесь были ни к чему, чтобы не навлечь новых проблем.

— Ладно, хватит, — сказал он Юаньвэй. — Ты устала. Можешь идти.

Юаньвэй, казалось, немного расстроилась, но покорно поднялась и собралась уйти. Однако Гу Хуайцин остановил её, протянув золотой листок.

Такой щедрости от юноши она не ожидала и заколебалась, не решаясь принять подарок, бросив взгляд на Дуань Минчэня. Тот кивнул, и лишь тогда она, осыпая благодарностями, приняла дар.

Гу Хуайцин смотрел, как Юаньвэй удаляется, и в его взгляде мелькали жалость, грусть и другие сложные чувства. Но это странное настроение быстро исчезло.

— Что ты думаешь о деле Шэней? — спросил Гу Хуайцин.

Дуань Минчэнь улыбнулся:

— А ты как считаешь? Кто, по-твоему, убийца?

<http://bllate.org/book/16283/1466714>